



главная • библиотекам • читателям • мир библиотек • infolook • виртуальная справка • читальный зал
новости • библионет • форум • конкурсы • биржа труда • регистрация • поиск по portalу

[Библиотекам](#) » [Библиотеки и авторское право](#) »

И.А. ПАНКЕЕВ

АВТОРСКОЕ ПРАВО: ЧТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ БИБЛИОТЕКАРЮ

[Школьная библиотека. – 2008, – № 6–7. – С. 151–155]

В каждой профессии есть сферы деятельности, без глубоких познаний в которых, в принципе, можно и обойтись, но, как показывает практика, хотя бы в общих чертах представление о них иметь надо. Например, основная обязанность водителя – уметь управлять автомобилем, а ремонтировать этот автомобиль – обязанность автомеханика. Но, согласитесь, хорош именно тот водитель, который в непредвиденной ситуации сам сможет устранить неполадки. Что касается профессий, связанных с интеллектуальной деятельностью и интеллектуальной собственностью как результатом этой деятельности (книгами, публикациями в периодической печати, фильмами, живописными полотнами, музыкальными произведениями, географическими картами и т. д.), то они предполагают знание хотя бы основ авторского права. Тем более, что с 1 января 2008 года вместо закона «Об авторском праве и смежных правах» в силу вступила четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, полностью посвященная правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В ней рассматриваются патентное право, право на товарный знак, на фирменное наименование, на коммерческое обозначение и т.д. Для библиотекарей, на наш взгляд, представляет интерес в первую очередь авторское право, регламентирующее отношения между правообладателями и правопользователями.

Начну с примера, который может показаться странным, но он необходим для того, чтобы понять: если есть традиция восприятия явления, то это явление принимается как само собою разумеющееся. Если же такой традиции нет, то возможны сложности. Пример прост: мы говорим МИД уполномочен, а М ВД уполномочено. Почему? Первый же ответ, который слышу много лет: потому, что МВД – министерство, то есть оно. А разве МИД – не министерство? Или ТАСС – не агентство? Тоже – «оно». Почему мы так воспринимаем их как слова мужского рода? Потому что наше языковое сознание диктует традиционную форму. Даже если мы не знаем значения слова, все равно моментально возникают фонетические аналогии (по звучанию): МИД – ДОМ (он); МВД – КАШНЕ, КУПЕ (оно). Такая традиция – это как известное «привычка свыше нам дана».

А вот по отношению к интеллектуальной собственности такой традиции у нас еще нет. Это можно назвать и наследием советского прошлого, и низкой правовой культурой, но суть не меняется: интеллектуальная собственность (музыкальные, литературные, живописные произведения, переводы, обработки и та) для многих вроде бы никакая и не собственность. Считается, что можно свободно использовать чужие стихи или фотографии в сборниках, газетах, спектаклях, выставках и т.д. Ошибочное мнение. Эта точно такая же собственность авторов, как и любая вещь в вашем доме – одежда, телевизор, мебель. Никому же в голову не придет взять чужое имущество и считать, что это – нормально, безнаказанно. А библиотекари достаточно часто используют чужие произведения – и на сайтах, и при выпуске печатных изданий. В каких случаях это можно делать, а когда – нельзя?

Прежде чем перейти к ответу-несколько слов об истории авторского права. Первый такой закон в России появился в 1828 году – Цензурный Устав, в котором была глава «О сочинителях и издателях книг». Уже тогда авторское право действовало на протяжении всей жизни автора и еще 25 лет после его смерти (распоряжались наследники). Спустя два года этот срок увеличился до 35 лет, а охраняться стали также частные письма и другие произведения – не только напечатанные в книгах. В 1917 году весь Свод законов Российской Империи был отменен. И только в 1973 году (!) срок действия авторского права стал 25 лет после смерти автора, а в 1993 году – 50 лет. Сейчас он составляет всю жизнь автора и 70 лет после его смерти (за исключением некоторых случаев – когда автор был участником войны, когда произведение обнародовано после его смерти и т.д.).

Это – к слову о традициях и о правовой культуре. Просто так, на пустом месте они не появляются. Но закон существует и, независимо от отношения к отдельным нормам, его необходимо соблюдать. В противном случае применяется наказание (от административного до уголовного) и значительные штрафные санкции (от 10 000 до 5 000 000 рублей), что в последние годы не редкость – достаточно вспомнить недавний иск композитора Д. Тухманова к ВГТРК, по которому, в соответствии с решением Савеловского суда, телеканал «Россия» выплатил 900 000 рублей. Причиной стало то, что во время трансляции в прямом эфире парада, на котором около 40 минут звучали созданные Д. Тухмановым произведения, корреспонденты ни разу не назвали имя автора. Следовательно, было нарушено его личное неимущественное право на имя. К тому же и договор не был заключен. Подобных случаев – сотни (произвольно используются фотографии из Интернета; в качестве слоганов берутся строки из стихотворений; без согласования с авторами правятся рассказы и т.д. – по каждому из упомянутых способов есть судебные решения). Можно ли было избежать конфликтов, которые привели не только к значительным финансовым издержкам, но и к потере репутации, к стрессам? Безусловно; для этого пользователям надо знать и соблюдать действующее законодательство; в первую очередь-договориться с автором об условиях использования его произведения. При этом надо помнить, что объектами авторских прав являются почти все произведения: литературные, драматические, музыкальные, хореографические, аудиовизуальные, изобразительного искусства, дизайна, скульптуры; географические и другие карты, программы для ЭВМ, составные и производные (переводы, обработки, аранжировки и т.д.).

Мало кто об этом задумывается, но произведения охраняются не только независимо от того, в какой форме и каким способом они выражены, но и от их достоинств, художественной или научной ценности и т.д. Сейчас в одном из столичных судов рассматривается дело о неправомерной публикации кулинарных рецептов. Несколько редакций расплачивались по искам автора, опубликовав его однострочный афоризм, сомнительный с точки зрения его оригинальности. Но факт остаётся фактом: закон охраняет форму, а не содержание.

Интеллектуальные права по закону не зависят от права собственности на материальный носитель, в котором выражено произведение. Однако по сей день

редакция, купив зачем-то фотоснимок или взяв у героя очерка его портрет, сделанный кем-то, считает возможным опубликовать его без разрешения автора. Но куплен конкретный экземпляр, а права на использование произведения не получены. Это все равно, что, купив в магазине книгу, покупатель станет считать, что теперь может печатать ее без договора с автором. Кстати, это же относится и к личным письмам – получатель обладает правом собственности на лист бумаги с буквами, а авторские права остаются у того, кто это письмо сочинил.

Что касается библиотек, то в ГК РФ их права в данном аспекте оговорены в статье 1274, а именно «В случае, когда библиотека предоставляет экземпляры произведений, правомерно введенные в гражданский оборот, во временное безвозмездное пользование, такое пользование допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. При этом выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме». Допускается также свободное использование в соответствии со статьей 1275 «без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования репродуцирование (подпункт 4 пункта 1 статьи 1273) в единственном экземпляре без извлечения прибыли:

- 1) правомерно опубликованного произведения – библиотеками и архивами для восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров произведения и для предоставления экземпляров произведений другим библиотекам, утратившим их по каким-либо причинам из своих фондов;
- 2) отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях, коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) – библиотеками и архивами по запросам граждан для использования в учебных или научных целях, а также образовательными учреждениями для аудиторных занятий». Но в целом нормы права одинаково обязательны для всех – не может быть правил дорожного движения отдельно для «Москвича» и отдельно для «Мерседеса». Поэтому остановлюсь на некоторых самых общих и, на мой взгляд, необходимых аспектах. А присутствующие библиотекари поймут, какое отношение это имеет к их сфере деятельности; если используются (печатаются, распространяются, переводятся, озвучиваются по радио, «вывешиваются» в Интернете и т.д.) любые авторские произведения, то делать это можно только с письменного разрешения автора (случаи свободного использования описаны в статье 1274 – цитирование, использование в изданиях учебного характера, в обзорах, в репортажах и т.д.).

До 2008 г. правоотношения в сфере интеллектуальной деятельности регулировались несколькими федеральными законами, в том числе и законом «Об авторском праве и смежных правах». С 1 января 2008 г. шесть таких законов, каждый из которых охватывал отдельную группу объектов, утратили силу. Теперь правовое регулирование осуществляется только на основе 4 части Гражданского кодекса РФ, с принятием которой завершена длившаяся четырнадцать лет кодификация нового российского гражданского законодательства.

Говоря о значимости этого события, известные юристы В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский отмечают, что «осуществлено полное сосредоточие в ГК всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности», «расширена правовая охрана», «усилена защита прав граждан – создателей интеллектуальных ценностей», «усилена ответственность за нарушение исключительных прав»¹ и т.д. Другие

специалисты (например, Э.П. Гаврилов), размышляя о ГК РФ, некоторые подходы считают ошибочными, считая, что «такого безбрежно-широкого исключительного права нет нигде в мире»².

Но, независимо от продолжающихся дискуссий и личного отношения к отдельным нормам, закон необходимо соблюдать. К сожалению, приходится констатировать, что ежегодный рост судебных дел в этой сфере (т.е. интеллектуальной собственности в целом) достигает 40 процентов и измеряется сотнями. Частично это связано с незнанием закона, частично – с недостаточной профессиональной ответственностью. Сейчас может добавиться ещё одна причина: привыкшие работать в соответствии с нормами отменённого закона, многие могут не придать должного значения тем большим изменениям, которые содержатся в VII разделе 4 части ГК РФ («Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»). Каковы эти изменения?

Во-первых, могут очень пострадать те, кто невнимательно вчитался в статью 6 Федерального закона № 231 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Она гласит, что сроки охраны прав «применяются в тех случаях, когда пятидесятилетний срок действия авторского права или смежных прав не истек к 1 января 1993 года». Например, вы решили напечатать очерк или рассказ А.Н. Толстого. Сомнений в правомерности использования у вас не возникает, т.к. автор умер в 1945 г., права действовали 50 лет; с учетом того, что он участвовал в войне (плюс 4 года), они закончились 1 января 2000 г., после чего все обнародованные произведения писателя перешли в общественное достояние, т.е. могут использоваться любым лицом без чьего-либо согласия и без выплаты вознаграждения. Так с 2000 г. и делается. Но в силу указанной выше статьи эти произведения вновь подпадают под охрану и теперь до 2010 г. для их использования (публикации, передачи в эфир, размещения в Интернете и т.д.) снова надо заключать договор с наследниками. А таких произведений («с обратной силой») тысячи.

Во-вторых, исходя из того, что авторское право распространяется только на произведения, выраженные в объективной форме, не охраняются идеи, концепции, открытия, факты. Следовательно, информация о событии или программа телепередач не относятся к объектам авторских прав. В силу закона не являются ими и официальные документы, государственные символы и знаки, фольклорные произведения. Последнее иногда неверно понимается, и в книгах, на страницах газет и в эфире появляются обработанные народные сказки, песни и т.д.; а в этом случае право принадлежит обработчику как автору производного произведения. Если используется аудиозапись фольклорного произведения, то следует помнить о праве исполнителя. Если в книге печатается не стенографическая запись текста произведения устного народного творчества, а сделанная с помощью специальных знаков, зачастую разработанных самим фольклористом, то речь надо вести о праве автора записи на форму. Что касается официальных документов (законов, судебных решений, материалов административного характера и т.д.), то не являются объектами авторских прав они сами, а также их официальные переводы. Но если перевод любого закона неофициальный, то он автоматически становится производным произведением и для его использования необходимо разрешение переводчика.

В-третьих, значительно расширено количество личных неимущественных прав автора. Это право признаваться автором произведения, право на имя (право разрешать использовать произведение под своим именем, под псевдонимом или анонимно), право на обнародование произведения, право на отзыв (т.е. на отказ от ранее принятого решения об обнародовании). К неимущественным правам относится также право на неприкосновенность произведения и защиту его от искажения. Обычно под искажением понимается внесение без согласия автора в произведение изменений, сокращений и дополнений. Но законодатель в статье 1266 расширил этот список. Теперь без согласия автора не допускается также «снабжение произведения при его

использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями». Здесь, конечно, можно вспомнить приведенные выше слова профессора Э.П. Гаврилова о безбрежно-широких правах, каких нет нигде в мире. Можно озадачиться вопросом: почему права одних {авторов} ограничивают права других (пользователей)? И как быть с комментарием в периодическом издании? Вызывает удивление еще одна норма этой статьи, в соответствии с которой наследники после смерти автора «вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения...». В данном случае отвергаются все достижения классической текстологии, настаивающей на публикации только канонического (основного, дефинитивного) текста. Может получиться, что каждое издательство, сумевшее уговорить наследников, станет выпускать свой вариант романа. Конечно, автор может запретить это в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках), но, во-первых, вряд ли на это стоит надеяться, учитывая общий уровень правовой культуры; во-вторых, перечисленные письменные источники находятся в руках именно наследников. Здесь уже не правовая, а этическая проблема, которую вынуждены решать библиотекари – какой вариант издания заказывать и рекомендовать читателям?

В-четвертых, не только для общего, но и для профессионального сведения обязан сказать о договорах; не исключено, что некоторые работники библиотек могут заключать их с издательствами или редакциями. Введены такие виды договоров как лицензионный и об отчуждении исключительного права; в соответствии с последним правообладатель передает принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме и на весь срок. Иными словами, всё и навсегда (т.е. до смерти и на 70 лет после нее). Следовательно, есть смысл обратить особое внимание авторов на то, какой именно договор они подписывают. Что касается печатных периодических изданий, то законодатель оговаривает, что здесь договор о предоставлении права использования произведения может быть заключен в устной форме. «Может», а не «должен». И сам автор находится в сложной ситуации, т.к. при отсутствии письменного договора стороны в суде не могут сослаться на устные свидетельские показания. Многие редакции уже переходят на письменные договоры – к этому вынуждают участившиеся конфликтные ситуации с авторами. При этом на все виды письменных договоров распространяется общее требование: если они возмездны, но в них нет условия о размере вознаграждения или о порядке его выплаты, то такие договоры считаются незаключенными.

В-пятых, внесены значительные изменения в статью о служебных произведениях (которые работник создает в силу выполнения своих трудовых обязанностей). Если до 2008 г. исключительное право на такое произведение навсегда переходило к работодателю, то теперь автор: а) имеет право на вознаграждение; б) возвращает себе эти права, если работодатель в течение трёх лет не начал использовать произведение или не сообщил автору о сохранении произведения в тайне; в) оставляет за собой право использовать произведение способом, не обусловленным целью служебного задания

В-шестых, теперь можно без согласия автора создавать литературные, музыкальные и иные пародии и карикатуры на основе оригинального произведения. Хотя при этом законодатель, к сожалению, не пояснил, где заканчивается переработка, требующая разрешения автора оригинального произведения, и начинается карикатура. Поэтому, как было раньше, так и теперь сохраняется возможность для возникновений недоразумений.

В-седьмых, претерпела изменения статья, посвященная сроку действия исключительного права на произведение. Если оно обнародовано после смерти автора, то право на него действует 70 лет после обнародования, но только при условии, что акт обнародования совершен в течение 70 лет после смерти автора. В ранее действующем законе такого ограничения не было и получалось, что

необнародованное письмо или стихотворение Пушкина охранялось бы 70 лет после публикации.

Впрочем, законодатель не слишком далеко отступил от этой нормы, введя отсутствовавшее ранее понятие «публикатор» и пояснив, что им «признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние». Некоторое удивление вызывает сам факт, что публикатору принадлежат смежные права – как певцу или изготовителю фонограммы. Смежные с чем? Но по закону публикатору принадлежит исключительное право на произведение в течение 25 лет с момента его обнародования (при условии, что произведение не находится в государственных или муниципальных архивах и что обнародование не было письменно запрещено автором). Следовательно, у пользователей, в том числе и у библиотечарей, возникают дополнительные заботы – уточнять, в общественном ли достоянии то или иное малоизвестное произведение Лермонтова, или все имущественные права у публикатора, с которым надо вступать в договорные отношения, если хочешь использовать произведение?

В-восьмых, на основании статей 1252 и 1301 правообладатель может требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования произведения. Минимальный размер компенсации – 10 000 рублей. Но законодатель не поясняет, что имеется в виду под «каждым случаем». Часть юристов склоняется к тому, что случай – это каждый отдельно взятый экземпляр. Если это станет практикой, то пользователи будут разорены, даже если книга выйдет тиражом 1000 экземпляров. Безусловно, за нарушения надо наказывать, но безусловно и то, что наказание должно быть разумным.

В-девятых, появилась возможность отчуждать не только исключительное право на произведение, но и оригинал произведения. При этом приобретатель оригинала может самостоятельно, без разрешения автора, демонстрировать его на выставках и воспроизводить в изданиях, посвященных коллекции. Эта норма позволяет решить ряд вопросов, связанных с фотографическими произведениями.

В-десятых, есть смысл остановиться на статье № 152, которая не имеет прямого отношения к авторскому праву, но с которой не только издателям, но и работникам библиотек придется сталкиваться. Она посвящена охране изображения гражданина. Использовать видеозапись, фотографии или рисунки, на которых изображен гражданин, можно только с его разрешения (после смерти – с разрешения детей, пережившего супруга; при их отсутствии – с согласия родителей). Исключений три: когда изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах; когда гражданин позировал за плату; когда изображение получено при съемке в местах, открытых для свободного посещения или на публичных мероприятиях. Но третье исключение имеет существенное ограничение: изображение гражданина нельзя обнародовать, если оно является основным объектом использования. Что такое «основной объект» – не разъясняется. Некоторые издатели уже изымают фотографии известных деятелей-даже из учебников. На наш взгляд, фотография или рисованный портрет в журнале, газете и книжном издании являются обычными иллюстрациями, для использования которых надо иметь разрешение их автора, а не изображенного на них человека. Основным же объектом использования изображение может быть на календаре, на плакате, на обложке (если занимает всю площадь) и т.д. – там, где произведение без этого изображения теряет смысл. Интервью же и без портрета останется интервью, а очерк – очерком.

Как известно, есть правоустановление и правоприменение. С первым всё ясно: право установлено. Второе вызывает множество вопросов, ответы на которые дадут время и судебная практика. Надеемся, что главенствовать при этом будет как справедливость, так и разумность.

Обилие новых информационных технологий, скоростная передача информации и лёгкий доступ к её источникам привели к тому, что многие произведения литературы и

искусства стали восприниматься как «всеобщее достояние», хотя на самом деле каждое из них имеет своего автора, без разрешения которого произведение не может быть использовано (воспроизведено, распространено, импортировано, сдано в прокат, сообщено в эфир или по кабелю, переведено, переработано и т.д.). Оптимальный путь избежать конфликтных ситуаций и судебных разбирательств между правообладателями и правопользователями – следование нормам существующего закона. Как видим, не все они отличаются точностью и ясностью. Но это повод не для нарушения, а для выработки и внесения поправок, что зависит от активности всех, чьи интересы этот закон затрагивает.

Примечания

1 Яковлев В.Ф., Маковский АЛ. Вступительная статья // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. – М.: Норма, 2007. – С. V–XXVIII.

2 Гаврилов Э.П. О проекте части четвертой ГК РФ о праве интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2006. – №11. – С.32.

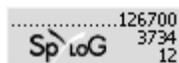


[главная](#) • [библиотекам](#) • [читателям](#) • [мир библиотек](#) • [infolook](#) • [виртуальная справка](#) • [читальный зал](#)
[новости](#) • [библионет](#) • [форум](#) • [конкурсы](#) • [биржа труда](#) • [регистрация](#) • [поиск по portalу](#)

[О портале](#) | [Карта портала](#) |

Почта: info@library.ru

При полном или частичном
использовании материалов
активная ссылка на портал
LIBRARY.RU обязательна



© АНО «Институт информационных инициатив»

© Российская государственная библиотека для молодежи